Константин Душенко

В ЭТОЙ ГИПОТЕЗЕ Я НЕ НУЖДАЛСЯ

Аннотация. В статье исследуются обстоятельства возникновения знаменитой фразы П.С. Лапласа о бытии Бога: «В этой гипотезе я не нуждался».

Ключевые слова: крылатые слова; атеизм; П.С. Лаплас; Наполеон I; Ньютон; Лагранж.

Konstantin Dushenko

I had no need of that hypothesis

Abstract. The article explores the circumstances of the appearance of the famous phrase of P.S. Laplace on the existence of God: «I had no need of that hypothesis».

Keywords: origin of familiar phrases; atheism; P.-S. Laplace; Napoleon I; Newton; Lagrange.

В 1963 г. Варлам Шаламов передал Александру Солженицыну подборку «Колымских рассказов», которые надеялся напечатать в «Новом мире». В своем дневнике он записал отзыв коллеги-писателя:

«–…Я просмотрел бегло несколько ваших рассказов. Нет нигде, чтобы герой был верующим. <...> Я даже удивлен, как это Вы... И не верить в Бога.

– У меня нет потребности в такой гипотезе, как у Вольтера.

– Ну, после Вольтера была Вторая мировая война.

– Тем более» (5, с. 24).

Вольтер был деистом, т.е. верил в Бога, хотя это не был Бог какой-либо из существующих религий. А знаменитую фразу произнес

Пьер Симон Лаплас (1749–1827), французский математик, физик и астроном.

Эти слова были адресованы Наполеону, с которым Лапласа связывали очень близкие отношения. В 1784 г. 15-летний Наполеон Бонапарт был принят в парижскую Военную школу. Здесь он слушал лекции Лапласа, а затем с блеском сдал ему выпускной экзамен по математике как экзаменатору Королевского корпуса артиллеристов. В декабре 1797 г. Французский институт (так тогда именовалась Академия наук) по предложению Лапласа принял Наполеона, героя Итальянской кампании, в свои ряды в качестве члена Секции механики физико-математического отделения.

12 ноября 1799 г., на третий день после переворота 18 брюмера, Наполеон явился на заседание Французского института, прочел 45-минутный доклад и объявил Лапласу о его назначении министром внутренних дел. К министерской должности великий ученый оказался совершенно непригоден и шесть недель спустя был отставлен. Но расположение к нему Первого консула, а затем императора ничуть не уменьшилось. Через несколько лет Лаплас возглавил Сенат, а 1808 г. получил титул графа Империи.

Существует несколько версий беседы Наполеона с Лапласом. Одна из них приведена в заметке Виктора Гюго, датированной 1847 г. и опубликованной 40 лет спустя в сборнике «Увиденное». Согласно Гюго, физик и астроном Франсуа Араго любил рассказывать следующий анекдот: когда Лаплас опубликовал последние тома своей «Небесной механики», император Наполеон вызвал ученого к себе и гневно обратился к нему:

«– Как, вы даете законы всего творения и в своей книге ни разу не упомянули о существовании Бога!

– Ваше Величество, в этой гипотезе я не нуждался (Sire, je n' avais pas besoin de cette hypothèse) (10, p. 271).

«Небесная механика», главный труд Лапласа, состоял из пяти томов. Два первых вышли в 1799 г., два следующих – в 1802 и 1805 гг., а последний лишь в 1825 г. Наполеон стал императором в 1804 г.; следовательно, приведенный Гюго разговор должен был состояться в 1805 г., после выхода IV тома «Небесной механики». Однако все указывает на то, что разговор произошел раньше, когда Наполеон был еще Первым консулом.

В 1864 г. шотландский математик Огастес де Морган в лондонском журнале «The Athenaeum» поместил следующую версию

«анекдота, хорошо известного в Париже, но доселе не напечатанного». Наполеон спросил: «Господин Лаплас, я слышал, что вы написали большую книгу о системе мироздания и ни разу не упомянули о ее Творце». Лаплас ответил: «В этой гипотезе я не нуждался». Наполеона это весьма позабавило, и он рассказал об этом ответе Лагранжу, знаменитому математику и астроному. Тот воскликнул: «Ах, это прекрасная гипотеза; она объясняет множество разных вещей». По этому поводу де Морган замечает: «Вообще говоря, для философских атеистов прошлого века понятие Бога было гипотезой» (11, p. 250). Как видим, слово «атеист» используется здесь в значении «агностик».

Наконец, Б.А. Воронцов-Вельяминов в биографии Лапласа излагает еще одну версию этого эпизода, в которой Лаплас дарит Наполеону, Первому консулу, свою книгу «Изложение системы мира» – первый, популярный набросок «Небесной механики». Однако «Изложение системы мира» вышло в 1797 г., а Первым консулом Наполеон стал лишь в декабре 1799-го; стало быть, речь могла идти только о «Небесной механике». Ее первые два тома Лаплас послал Наполеону в октябре 1799 г., а III том – в ноябре 1802 г., с посвящением: «…Герою, умиротворителю Европы, которому Франция обязана своим процветанием, своим величием и самой блестящей эпохой своей славы; просвещенному покровителю наук» и т.д. (1, с. 178).

Вот тогда-то, вероятно, и состоялся исторический разговор. В изложении самого Наполеона он выглядел так: «…Я поздравил его [Лапласа] с выходом в свет его сочинения и спросил, почему слово “Бог”, беспрерывно выходящее из-под пера Лагранжа, у него не встречается вовсе. “Это потому, – ответил он, – что я в этой гипотезе не нуждался (je n’ ai pas eu besoin de cette hypothèse)”» (по записи личного врача Наполеона Франческо Антоммарчи 18 ноября 1819 г.) (6, p. 282).

В версии Наполеона, как и в версии де Моргана, есть одна серьезная неувязка. Жозеф Луи Лагранж не ссылался на Бога в своих научных трудах.

Однако все становится на свои места, если допустить, что императору изменила память, и в действительности речь шла о Ньютоне. Именно так полагал Эрве Фай, автор книги «О происхождении мира» (1884), который слышал о беседе Наполеона с Лапласом от Франсуа Араго (8, p. 110).

Как известно, Ньютон обращался к Богу, чтобы объяснить происхождение и стабильность системы мира. В трактате «Оптика», III, 1 он писал: «Слепая судьба никогда не могла бы заставить планеты

двигаться по одному и тому же направлению по концентрическим орбитам» (3, с. 305). Еще определеннее сказано в позднейших изданиях «Начал»: «Такое изящнейшее соединение Солнца, планет и комет не могло произойти иначе, как по намерению и по власти могущественного и премудрого существа» (2, с. 659).

В 1715 г. Готфрид Лейбниц писал Сэмюэлу Кларку, разделявшему воззрения Ньютона: «Г-н Ньютон и его сторонники <...> придерживаются довольно странного мнения о действии Бога. По их мнению, Бог от времени до времени должен заводить свои часы, иначе они перестали бы действовать. У него не было достаточно предусмотрительности, чтобы придать им беспрерывное движение. Эта машина Бога, по их мнению, так несовершенна, что от времени до времени посредством чрезвычайного вмешательства он должен чистить ее и даже исправлять, как часовщик свою работу» (4, с. 37).

Кларк возражал: отрицать «вмешательство часовщика» – значит «изгнать из мира Провидение и божественное руководство» (4, с. 39). Этот ответ помогает понять, почему Наполеон, считавший веру в Бога необходимой для общественного порядка, не мог принять картину мироздания, из которой Бог фактически устранялся.

В 1895 г. в печати появилось еще одно свидетельство – дневниковая запись английского астронома Уильяма Гершеля. 8 августа 1802 г. он вместе с Лапласом был приглашен в Мальмезон, загородный дворец четы Бонапартов. Наполеон задал своему английскому гостю несколько вопросов об астрономии и строении небес и остался весьма доволен его ответами. Затем он обратился к Лапласу. Заговорив о величии звездного неба, Первый консул восхищенно воскликнул: «И кто же создал все это!» Лаплас отвечал, что возникновение и поддержание гармонии столь чудесной системы объясняются цепью естественных причин. Это объяснение Наполеону не слишком понравилось (7, p. LXII).

Знаменитая фраза у Гершеля не упомянута, и на этом основании некоторые историки науки поспешили объявить ее легендарной. Однако едва ли Гершель и Наполеон говорили об одной и той же беседе. Согласно Наполеону, он поздравил Лапласа с выходом его нового сочинения, т.е. III тома «Небесной механики», опубликованного лишь в ноябре 1802 г. – через четыре месяца после беседы в Мальмезонском дворце. Известно также, что он беседовал с Лапласом не раз и не два.

В изгнании Наполеон рассказывал: «Я часто спрашивал его, что он [Лаплас] думает о Боге, и он признался мне, что он атеист» (запись Гаспара Гурго от 16 апреля 1818 г.) (9, t. 2, p. 22). Впрочем, годом раньше Наполеон говорил об этом осторожнее: «В Институте ни Лаплас, ни Монж, ни Бертолле не верили в Бога. Конечно, они в этом не признавались!» (запись Гурго от 13 марта 1817 г.) (9, t. 1, p. 540).

Вопрос о религиозных воззрениях Лапласа до конца не решен. Известно, что он не верил в догматы христианства и одобрял якобинскую кампанию «дехристианизации» (1, с. 195). Часть историков науки считают его деистом. Но устранение Бога от участия в создании системы мира склоняет к выводу, что автор «Небесной механики» был либо атеистом, либо агностиком.

Список литературы

1. *Воронцов-Вельяминов Б.А.* Лаплас. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Наука, 1985. – 286 с.

2. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии / Пер. с лат. и примеч. А.Н. Крылова. – М.: Наука, 1989. – 688 с.

3. *Ньютон И.* Оптика, или Трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света / Пер. С.И. Вавилова. – М.: Гос. изд-во технико-теорет. лит., 1954. – 365 с.

4. Полемика Г. Лейбница и С. Кларка по вопросам философии и естествознания (1715–1716 гг.) / Перевод, вступ. статья и примеч. В.И. Свидерского и Г. Кребера. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 134 с.

5. *Шаламов В.Т.* Из записных книжек: [1953–1979 гг.] / Публ., предисл. и примеч. И. Сиротинской // Шаламовский сборник / Сост. В.В. Есипов. – Вологда: Изд-во Института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1997. – Вып. 2. – С. 9–72.

6. *Antommarchi F.* Mémoires ou les derniers momen[t]s de Napoléon. – Paris: Barrois l' Aîné, 1825. – T. 1. – 470 p.

7. *Dreyer J.L.E.* A short account of Sir William Herschel' s life and work, chiefly from unpublished sources // Herschel W. The Scientific Papers of Sir William Herschel.– 1912. – Vol. 1. – P. XIII–LXIV.

8. *Faye H.* Sur l' origine du monde: théories cosmogoniques des anciens et des modernes. – Paris: Gauthier-Villars, 1884. – 260 p.

9. *Gourgaud G.* Sainte-Helene: Journal inédit de 1815 a 1818. – Paris: E. Flammarion, 1899. – T. 1–604 p.; T. 2. – 578 p.

10. *Hugo V.* Oeuvres complètes. – Paris: Imprimerie Nationale, 1913. – [Vol. 25]: Choses vues. I.–467 p.

11. *Morgan A. de.* Budget of Paradoxes. – London: Longmans, Green and Co, 1872. – 511 p.

References

1. *Voroncov-Vel'yaminov B.A.* Laplas.–2-e izd., dop. i pererab. – M.: Nauka, 1985. – 286 s.

2. *Newton I.* Matematicheskie nachala natural'noj filosofii / Per. s lat. i primech. A.N. Krylova. – M.: Nauka, 1989. – 688 s.

3. *Newton I.* Optika, ili Traktat ob otrazheniyah, prelomleniyah, izgibaniyah i cvetah sveta / Per. S.I. Vavilova. – M.: Gos. izd-vo tekhniko-teoret. lit., 1954. – 365 s.

4. Polemika G. Lejbnica i S. Klarka po voprosam filosofii i estestvoznaniya (1715–1716 gg.) / Perevod, vstup. stat'ya i primech. V.I. Sviderskogo i G. Krebera – L.: Izd-vo LGU, 1960. – 134 s.

5. *Shalamov V.T.* Iz zapisnyh knizhek: [1953–1979 gg.] / Publ., predisl. i primech. I. Sirotinskoj // Shalamovskij sbornik / Sost. V.V. Esipov. – Vologda: Izd-vo Instituta povysheniya kvalifikacii i perepodgotovki pedagogicheskih kadrov, 1997. – Vyp. 2. – S. 9–72.

6. *Antommarchi F.* Mémoires ou les derniers momen[t]s de Napoléon. – Paris: Barrois l' Aîné, 1825. – T. 1. – 470 p.

7. *Dreyer J.L.E.* A short account of Sir William Herschel' s life and work, chiefly from unpublished sources // Herschel W. The Scientific Papers of Sir William Herschel. – Vol. 1.–1912. – P. XIII–LXIV.

8. *Faye H.* Sur l'origine du monde: théories cosmogoniques des anciens et des modernes. – Paris: Gauthier-Villars, 1884. – 260 p.

9. *Gourgaud G.* Sainte-Helene: Journal inédit de 1815 a 1818. – Paris: E. Flammarion, 1899. – T. 1. – 604 p.; T. 2. – 578 p.

10. *Hugo V.* Oeuvres complètes. – Paris: Imprimerie Nationale, 1913. – [Vol. 25:] Choses vues. I.–467 p.

11. *Morgan A. de.* Budget of Paradoxes. – London: Longmans, Green and Co, 1872. – 511 p.